

Актуальные проблемы гармонизации уголовного права: опыт и анализ их изучения в западной юридической науке

Ю. И. Исакова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
isakova.pravo@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению опыта и анализа актуальных проблем гармонизации уголовного права в западной юридической науке. Автор обращается к научному наследию одного из главных специалистов по обозначенной тематике – английского юриста Уильяма Блэкстона, рассматривая его идеи в сфере уголовного права, а также сопоставляя их с концепциями предшественников, современников и последователей этого выдающегося ученого. Особый интерес представляет оригинальный подход автора, который анализирует доктрину Блэкстона в контексте политико-правовых событий, свидетелем которых он являлся, и, характеризуя значимость его произведений для юридической науки в целом, в частности, в сфере гармонизации уголовного права. Примечательно и то, что автор использует англоязычные источники, не переведенные ранее на русский язык, что представляет безусловный интерес для отечественной уголовно-правовой теории, поскольку дает возможность ознакомиться с оригинальными материалами, оказавшими существенное влияние на современное состояние западной юридической науки и ее интеллектуальных корней, из которых произрастает, в том числе, актуальная проблематика гармонизации уголовного права.

Ключевые слова: право, уголовное право, гармонизация уголовного права, юридическая доктрина, юридическая методология, политико-правовая сфера, система уголовного права, правовая реформа

Для цитирования: Исакова Ю. И. Актуальные проблемы гармонизации уголовного права: опыт и анализ их изучения в западной юридической науке // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 44, № 4. С. 134–138. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-134-138

Original article

Current problems of harmonization of criminal law: experience and analysis of their study in western legal science

Yulia I. Isakova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
isakova.pravo@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of experience and analysis of actual problems of harmonization of criminal law in Western legal science. The author refers to the scientific heritage of one of the main experts on the designated subject - the English lawyer William Blackstone, considering his ideas in the field of criminal law, as well as comparing them with the concepts of the predecessors, contemporaries and followers of this outstanding scientist. Of particular interest is the author's original approach, which analyzes Blackstone's doctrine in the context of the political and legal events that he witnessed, and characterizes the significance of his works for legal science in general – in particular, in the field of harmonization of criminal law. It is also noteworthy that the author uses English-language sources that have not previously been translated into Russian, which is of undoubted interest for domestic criminal law theory, since it makes it possible to get acquainted with original materials that have had a significant impact on the current state of Western legal science and its intellectual roots, from which, among other things, the topical issue of the harmonization of criminal law arises.

Keywords: law, criminal law, harmonization of criminal law, legal doctrine, legal methodology, political and legal sphere, criminal law system, legal reform

For citation: Isakova Yu. I. Current problems of harmonization of criminal law: experience and analysis of their study in western legal science. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 44, no. 4, pp. 134–138. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-134-138 (In Russ.).

Вопрос гармонизации уголовного права как одна из ключевых проблем современной юридической науке уходит своими корнями в глубину веков, в частности, в труды знаменитого британского

теоретика и философа права Уильяма Блэкстона, известного как апологет созданной и введенной им же в научный оборот дефиниции «статус-кво», а также как элегантный с литературной точки зрения «стилист», чьи величественные каденции и идеально сбалансированные предложения стремятся представить обычное право как непроницаемую и самодостаточную юридическую систему. Блэкстона часто считают создателем современного права в его нынешнем понимании, ибо усилия этого юриста были посвящены синтезу и обобщению, а не критике или нормативной оценке политико-правовых процессов и явлений [3, р. 318].

В самом деле, когда современные юристы обращаются к Блэкстону, это обычно происходит из-за их предположения, что его работы могут дать точную картину английской правовой системы XVIII века, объективность которой гарантируется стремлением автора дать всесторонний отчет о праве в его нынешнем, реальном виде, а не об идеальном праве, каким его хотел бы видеть сам ученый. Многие комментаторы – от Иеремии Бен-тама до Дэвида Кеннеди – характеризуют позицию Блэкстона как позицию «защитника правильности закона». Более того, стиль Блэкстона имеет большое сходство с его целями: он не просто усиливает эти цели, но и сам является средством их достижения (что видно из его наиболее известных риторических заявлений, в которых он стремится с помощью метафоры показать ценность постепенных правовых изменений и опасность попыток их ускорения). Тем не менее, Блэкстон также был сторонником всеобъемлющей юридической реформы – особенно в сфере уголовного права, которое он считал пригодным для преобразований, поскольку оно соответствовало статутному праву, а не общему праву.

Таким образом, Блэкстон одним из первых в англо-американской юридической традиции совместил роль толкователя современной доктрины права и роль сторонника реформы, то есть воплотил в себе сочетание, которое сегодня принято считать в качестве первоочередной задачи юридической науки. Примечательно, что этот ученый-юрист рекомендовал преимущества разработанного им сравнительного метода, используя термины, которые наверняка разочаруют современного читателя. В частности, прибегая к оценочным понятиям и апеллируя к поиску последовательных принципов, которые, якобы, направляют исследование, Блэкстон принимает и даже рационализирует многочисленные доктрины общего права (причем нередко откровенно спорные и открытые для дискуссий), а также бросает оппонентам вызов только для того, чтобы отклонить его или проигнорировать. Это особенно верно в отношении его позиции *mens rea* – предмета, который он, кажется, хочет изучить, но быстро исключает из своих научных изысканий. Тем не менее, усилия Блэкстона по всестороннему анализу – даже когда их результаты не-

удовлетворительны – закладывают основу для своеобразного критического исследования, что мы редко наблюдаем в трудах его предшественников. Далее обратимся к анализу данного метода Блэкстона, осознавая, что он до сих пор оказывает немаловажное влияние на понимание, применение и развитие актуальной проблематики гармонизации уголовного права.

Уильям Блэкстон традиционно считается первым английским ученым-юристом, предпринявшим всестороннее и подробное описание общего права во всех его аспектах. Наиболее очевидным отличием его описания уголовного права от более ранних является то, что он рассматривает предмет как часть общей схемы, более подробно рассматривая его место в правовой системе в целом. Значение данной детали прослеживается не только в ключевых произведениях Блэкстона, но и в сделанных им многочисленных перекрестных ссылках, погружающих нас в вопросы, рассмотренные в других работах, – интересная особенность, которая подчеркивает связи между различными составными элементами юридической доктрины Блэкстона, оживляет ее и демонстрирует читателям, что значит исследовать тот или иной предмет «в научной манере» через аналогию, показывая, таким образом, пример того, как сам читатель либо прилежный ученик может продолжать самостоятельно изучать юриспруденцию, воспринимая ее уже в качестве «рациональной науки» [2, р. 176]. Акцент Блэкстоуна на основополагающих принципах права, а также его неподдельный интерес к поиску взаимосвязей между разрозненными элементами единого целого являются одними из наиболее важных качеств, отличающих его теоретические труды на юридическую тематику не только от более ранних, но даже от более поздних произведений авторитетных британских и американских авторов-юристов, ориентированных на практику, например, таких как тексты Мэтью Хейла и Уильяма Хокинса.

Еще одна специфическая особенность трудов Блэкстона, которая значительно расширяет способ его изложения, включает в себя широкий спектр литературных и исторических ссылок. Фундаментальный труд исследователя – «Комментарии к законам и обычаям Англии» – буквально пестрит ими, и, подобно другим томам «Комментариев», том, посвященный уголовному праву, отправляет нас к множеству английских авторов-юристов – от Генри Брэктона, сэра Эдварда Коука и Френсиса Бэкона до сэра Майкла Фостера и Ричарда Берна. Кроме того, книга изобилует многочисленными ссылками на классические источники (такие как произведения древнеримских авторов, в частности, Цицерона, Горация и Тацита) и многих современных Блэкстону писателей – Джона Локка, Томаса Эдисона, Джонатана Свифта, Вольтера, Монтескье и Чезаре Беккариа. Если мы обратим внимание на случайные намеки, сделанные Блэкстоном в тексте,

то поймем, что для него было само собой разумеющимся, в частности, студенты Блэкстона уже были знакомы с некоторыми из этих авторов; судя по всему, именно по указанной причине Блэкстон их и цитирует. Например, вместо того, чтобы называть Свифта по имени, он упоминает Гулливера. Обращаясь к творческому наследию Свифта – не к монографии философа или юридического комментатора, а к пьесе с более широкой целью аллюзивной техники, – Блэкстон стремится не просто придать своим «Комментариям» литературный колорит, но и показать с помощью разнообразных ссылок, как писатели (причем последователи как классической, так и местной традиции, а также известные континентальные мыслители) сходятся воедино во мнениях и соглашаются со «здравым смыслом», который определяет английское уголовное право. Как он подметил у Николь Райт, описывавшей лекции Роберта Чемберса, «правовые концепции более убедительны, когда характеризуются как продукт консенсуса» [1, р. 17], что достигается путем обращения к «беспорядочному количеству источников» [1, р. 44]. Иными словами, как видно даже из приведенного выше короткого списка, Блэкстон в значительной степени полагался на авторитетных представителей юриспруденции и судебной власти; однако, вместо того чтобы ограничиться отображением этого консенсуса как «искусственное совершенство разума» [1, р. 202], созданное на протяжении «многократной смены веков» [1, р. 205] «некоторым бесконечным числом» юристов» [1, р. 206], Блэкстон утверждает, что закон «чреват накопленной мудростью веков» [1, р. 207], а также черпает эту мудрость из источников, знакомых многим представителям его аудитории, не имевшим юридического образования и не желавшим продолжать собственные юридические исследования.

Методика научных изысканий Блэкстона тесно связана с опытом двух его близких предшественников в области уголовного права – сэра Мэтью Хейла и Уильяма Хокинса. Оба они следовали одному и тому же образцу, освещая уголовно-правовую тематику в работах, посвященных ключевым проблемам природы уголовного права и его процедурным вопросам (то есть уголовному процессу); сам Блэкстон поступил аналогичным образом. Каждый из трех вышеупомянутых ученых-юристов подходит к понятию преступления по-своему. Так, Блэкстон первым вводит в научный оборот термин «природа преступлений», не обнаружив его у других авторов, – тем самым он открывает актуальную и сегодня дискуссию по данному вопросу, а затем выстраивает обсуждение, основываясь на масштабах правонарушения, переходя от преступлений против религии (религиозных преступлений) к преступлениям против «права народов» (что тоже является одним из его нововведений), затем – к преступлениям против государ-

ства, общественного спокойствия и общественного здоровья, и наконец, к преступлениям против личности (убийство, нападение, порча имущества и т.д.). Если Хейл и Хокинс описывали в большинстве своем одни и те же правонарушения, но упорядочивали их совершенно по-разному, то Блэкстон практикует своеобразный метод, который можно было бы уподобить сюжету романа, – тем самым он облегчает читателю «навигацию» в рамках своего труда и продвигает аргумент о тяжести любого правонарушения в общей уголовно-правовой системе.

Блэкстон также вносит немаловажный авторский вклад в решение процедурных вопросов, а именно – начинает их рассмотрение с главы о превентивном правосудии, охватив «залог и гарантии для поддержания мира или для ... хорошего поведения» [1, р. 248]. При этом следует обратить внимание на то, что Хейл и Хокинс затрагивают данную тему лишь частично. Остальная часть дискурса Блэкстона, опять же в значительной степени носит описательный характер, – начиная с юрисдикции и заканчивая рассмотрением разных стадий уголовного процесса, включая арест, освобождение под залог и суд, – вплоть до осуждения, апелляции и исполнения приговора. В этом отношении Блэкстон повторяет структуру, которую уже использовали два других автора.

Уголовное право было особенно подходящей областью для научных изысканий Блэкстона, который, как известно, ратовал за существенные юрисдикционные изменения, пытаясь отойти от общепринятого подхода, используемого до него, в рамках и условиях XVII века. Это расширило бы диапазон правонарушений, которые были уполномочены рассматривать суды общего права, в результате чего насильственные преступления, отнесенные к категории «приказы Короны», больше не исчерпывали перечень уголовных преступлений. В дополнение к «преступлениям с применением силы», которые традиционно заполняли уголовные дела, теперь к компетенции судов общего права также было отнесено рассмотрение «преступлений хитрости» и различных правонарушений, связанных с моралью и религией, которые ранее являлись заботой Звездной палаты и прерогативных судов. Преступления, связанные с обманом и так называемым «тайным поведением», – в частности, вымогательство, подлог, мошенничество и заговор, – подпадали под юрисдикцию Звездной палаты до тех пор, пока ее не упразднили в 1641 году. Рассмотрение преступлений против религии, – таких, как отступничество, ересь, богохульство и колдовство, – было прерогативой Верховного суда, который был упразднен вместе со Звездной палатой. В результате сформировалась юрисдикция судов общей юрисдикции с новым и разнообразным набором правонарушений, многие из которых связаны с более сложными вопросами о соответствии

действий и намерений или о средствах и способах так называемого «проницательного умысла». Блэкстон пытался обозначить корпус уголовного права как единое юридическое поле именно после описанных преобразований – и перед ним встал вопрос о том, как увязать различные преступления в согласованных рамках, какой вид придать новой организационной структуре уголовного права.

Безусловно, аналогичный вопрос также мог возникнуть у Хейла и Хокинса, которые включили в свои работы по уголовному праву весь спектр вновь переосмысленных преступлений. И все же ни один из них не пытался объяснить, например, что связывает действие и бездействие, дабы объединить данные (и чрезвычайно существенные) уголовно-правовые понятия в отдельную и четко очерченную юридическую концепцию. Решение же Блэкстона состояло в том, чтобы представить все преступления как нарушения общественного порядка: «[Общественные] правонарушения ... являются попранием и нарушением общественных прав и обязанностей, причитающихся всему сообществу, рассматриваемому... в его социальной совокупной способности» [1, р. 5]. Конечно, подобный подход отнюдь не представляет собой новую теорию преступления; его также нельзя назвать нововведением в сфере гармонизации уголовного права – однако Блэкстон использовал его для структурирования и развития собственного описания политико-правового поля, причем именно таким образом, будто у него и вовсе не было предшественников на данном поприще. Как нетрудно заметить, указанная методология часто приводила Блэкстона к так называемым «круговым», или «благовидным», аргументам. Он предполагает, в частности, что клевета оказывает влияние на общество в целом, потому что у клеветников «прямая склонность... к нарушению общественного спокойствия, что побуждает оклеветанных к мести и, возможно, к кровопролитию» [1, р. 50], но на таком основании и с подобной аргументацией любое количество гражданских правонарушений может быть превращено в преступления. Точно так же Блэкстон пытается объяснить, почему преступлением является нарушение законов, регулирующих азартные игры – здесь он упоминает склонность «низких и праздных людей ... [к] поощрению праздности ... что является преступлением против ... экономики государства» [1, р. 174–175]. Как и в случае с перекрестными ссылками, частые указания и апелляции Блэкстона в направлении внутренней и внешней юридической согласованности и целостности как неотъемлемых компонентов гармонизации уголовного права значимы, даже если они выглядят неубедительно, – однако Блэкстон заметно стремится удерживать их в поле зрения. Повторяя основную тему, он показывает, из чего юристам следует исходить при рассмотрении юриспруденции как рациональной науки, и дает читателю средство для критики выдвигаемого аргумента – возможность, которая даже

не представилась бы в практическом руководстве, написанном юристами-практиками и представляющем собой своеобразный прикладной материал без «соединительной ткани». В дальнейшем поиск Блэкстоном непротиворечивых принципов уголовного права послужит оценочной моделью для последующих комментаторов, включая Иеремию Бентама, чья общая враждебность по отношению к «Комментариям» постепенно сменилась сдержанной похвалой за отношение Блэкстона к уголовному праву и определению перспектив его реформирования и развития. Усилия Блэкстона по организации единого правового поля и согласованию его разрозненных частей вплоть до настоящего времени остаются отличительной чертой западной (в первую очередь – англосаксонской) юридической науки. В то время, как многие юридические трактаты, опубликованные в течение следующих десятилетий, часто обходились без какого-либо обсуждения фундаментальных принципов, характеризующих преступления, другие малочисленные работы, по-видимому, явно были вдохновлены «Комментариями» Уильяма Блэкстона.

Роль и значение Блэкстона для английского уголовного права отчасти связано с его ролью как одного из первых английских толкователей Чезаре Беккариа и отчасти – с авторской всеобъемлющей точки зрения, которую он предлагал в одном из томов своих «Комментариев», посвященном уголовному праву. Важнейший результат этих усилий выражается в выявлении юридических связей между разнообразными неотъемлемыми структурными компонентами системы уголовного права. Так, например, помимо определения государственной измены как «отказа от [своей] верности... причитающейся с каждого подданного своему государю» [1, р. 74] и рассмотрения государственной измены как политического преступления, Блэкстон также приводит разрозненные наблюдения по указанному вопросу, намекающие на возможность создания новой, более полной и развитой юридической теории. Например, он характеризует бунт в семье следующим образом: «Если слуга убивает своего господина, это разновидность измены» [1, р. 316] и, кроме того, характеризует некоторые формы открытой враждебности как предательство: «Подстрегание кого-то на большой дороге... или уничтожения и разорение стран ... [или] поджог домов ... являются своего рода враждебными действиями и в некоторой степени граничат с изменой» [1, р. 366]. В совокупности эти комментарии намекают на неявную и перспективную уголовно-правовую теорию измены, до непосредственной разработки которой, впрочем, Блэкстон не добрался. Опять же в его трактовке «правонарушений против международного права» Блэкстон заимствует общепринятое на тот момент обозначение пирата как «*hosti humani*» [1, р. 71], а позже изображает некоторые виды случайного насилия столь же чуждыми и незаконными, как пиратство, и ха-

рактирует любого преступника как «врага всего человечества в целом», даже если тот «преднамеренно идет с лошастью, используемой для нанесения ударов по окружающим людям или стреляя из ружья среди множества людей в толпе» [1, р. 200]. Сходство в этих двух примерах, касающихся актов широко распространенной или неизбирательной агрессии, в свою очередь, предполагает, что Блэкстон видит сходство в измене и пиратстве, которое принципиально отличает их от других преступлений. Тем самым Блэкстон открывает свой собственный «счет» для дальнейшего развития либо критики со стороны читателей, которые не согласны с его предпосылками и умозаключениями, а также формирует чрезвычайно плодотворную и благодатную почву для развития теории и практики гармонизации уголовного права в целом.

Иными словами, произведения Уильяма Блэкстона и его последователей дают пищу для

сравнительного анализа и юридических интерпретаций, которым сам Блэкстон не следует, но которые предлагает разработанный им метод юридической гармонизации. Даже если собственные, авторские рекомендации Блэкстона по уголовно-правовой реформе ограничиваются статутным правом, его представление об общем праве открывает возможности для исследований, которыми в дальнейшем будут заниматься более поздние ученые-юристы и комментаторы. Блэкстон, вероятно, был бы встревожен, осознав, что его пропаганда законодательной реформы также может быть обращена против общего права. Тем не менее, созданный Блэкстоном метод – вероятно, даже в большей степени, чем его упорядоченная разработка юридических доктрин, – отмечает его выдающийся вклад в английское уголовное право, а также в науку уголовного права в целом – в том числе, в сферу его гармонизации.

Список источников

1. *Blackstone, W.* Commentaries. Vol 2. London: Routledge, 2017. 846 p.
2. *Blair, A.* Too Much to Know: Managing Scholarly Information before the Modern Age. London: Routledge, 2010. 322 p.
3. *Cairns, J.W.* Blackstone, an English Institutist: Legal Literature and the Rise of the Nation State. Oxford, Oxford University Press, 1984. 520 p.

References

1. *Blackstone, W.* Commentaries. Vol 2. London: Routledge, 2017. 846 p.
2. *Blair, A.* Too Much to Know: Managing Scholarly Information before the Modern Age. London: Routledge, 2010. 322 p.
3. *Cairns, J.W.* Blackstone, an English Institutist: Legal Literature and the Rise of the Nation State. Oxford, Oxford University Press, 1984, 520 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Исакова Юлия Игоревна, заведующая кафедрой уголовного права и криминалистики Донского государственного технического университета, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. *E-mail: isakova.pravo@bk.ru*

Поступила в редакцию 27.09.2022 г.; одобрена после рецензирования 11.11.2022 г.; принята к публикации 22.11.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Isakova Yulia Igorevna, Head of the Department of Criminal Law and Criminalistics, Don State Technical University, Doctor of Sociological Sciences, PhD in Law, Associate Professor, Rostov-on-Don, Russian Federation. *E-mail: isakova.pravo@bk.ru*

Received 27.09.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication 22.11.2022.